

Возникновение системы документации для контроля миграционных процессов на Руси

Слово «паспорт» происходит от итальянского “*passaporto*” – «проходить» и «порт». Этим словом в Европе обозначался документ, который разрешал проходить или проезжать через границу другого государства. Постепенно эта система пришла и на территорию России, но и прежде существовали документы, позволяющие контролировать перемещение жителей, которые не являлись паспортами.

В Древней Руси все жители могли свободно передвигаться по территории в то время ещё небольшой страны, поэтому какие-либо удостоверения личности не требовались, так как ещё не существовало специального органа, занимающегося контролем за перемещением людей.

Формирование и развитие государства, расширение его территории положили начало перемещению коренного населения и иностранцев на Руси, которое потребовало организации контроля за этим процессом.

С началом развития заграничной торговли в Древней Руси предпринимаются первые попытки документального учета передвижения заграничных и отечественных купцов [2, с. 64].

В Лаврентьевской летописи, в записи за 945 год указывалось, что князь должен вместе со своими купцами посылать грамоту о количестве кораблей: «...А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим князьям греческим корабли, сколько хотят, с послами и купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь вам посылать грамоты, к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав её: послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот узнали, что пришли они с миром» [4, с. 160].

Передвижение заграничных купцов органы городского управления пытались контролировать путем размещения их на специально отведенных подворьях – «гостиных дворах». Учет населения был организован первоначально в Киевском и Новгородском княжествах с целью удобства установления и собирания податей с граждан [2, с. 64].

С конца XIII в. в Новгороде фиксируются первые случаи целенаправленной регистрации людей как метода контроля за перемещением не только коренного населения, но и иностранцев. Были введены

«прохожие грамоты» как документ, удостоверяющий личность. Такие документы выдавались всем, кто пересекает границу Новгорода.

В XIV–XV вв. началась миграция населения из южных княжеств Руси в её северо-восточную часть. Это заставило власти осуществлять письменный контроль перемещения населения. Постепенно формировалась система учета земельных участков – в XIV в. в результате описания земель как объектов обложения формировались «сошные письма». Такие «письма» заносились в писцовые книги, в которых отражались сведения о населении, каким было их положение, какие повинности выполняли и прочие данные [1, с. 34].

С возвышением Московского государства в конце XV – начале XVI в. русские подданные всё чаще стали выезжать за границу, а иностранцы – всё чаще посещать Россию. В связи с этим правители страны решили выдавать путешественникам «проезжие грамоты». Такой документ был разовым и позволял пересекать несколько воеводств, проезжать по многим городам и провинциям, а также пересекать границы других русских княжеств.

Изначально такой документ мог выдавать только царь, но со временем полномочия по этой деятельности перешли также к центральным московским учреждениям, таким как Посольский, Разрядный, Иноземный, Сибирский приказы и приказ Казанского дворца [2, с. 65].

Процедура выдачи проезжих грамот была юридически закреплена с принятием Соборного уложения 1649 г. В нём говорилось, что получить проезжую грамоту для выезда в другое государство, находящееся в мире с Московским, «...для торгового промыслу или иного для какого своего дела...» можно, если подать челобитную царю или воеводам.

Если выдача проезжей грамоты затягивалась по вине воеводы, нанося убытки, то с воевод взыскивалась всё, что могло возместить те самые убытки, и отдавалось челобитчику.

Люди не могли посещать другие государства без проезжих грамот. В Соборном уложении говорится, что если кто-то уедет из Московского государства в другое без проезжей грамоты, и на него донесут о том, что он уехал «...для измены, или для иного какова дурна...», то по возвращении он объявлялся в розыск и шел под суд. Наказание было жестоким – вплоть до смертной казни. Если же кто-то уедет из Московского государства без проезжей грамоты не для измены, а из-за легкомыслия, то по возвращению его ожидала публичная порка кнутом [7, с. 80].

Царское правительство, вводя систему проезжих грамот и совершенствуя её, старалось обеспечивать государственную безопасность: иностранные граждане могли посещать Московское государство только при наличии у них проезжей грамоты, выданной Посольским при-

казом [7, с. 80]. Таким образом, в Московском государстве появились первые прародители заграничных паспортов.

Затем, когда Новоторговый устав от 22 апреля 1667 г. вступил в силу, торгующих иностранцев разрешалось пропускать в Москву и другие города лишь в тех случаях, если у них будут «...Великаго Государя жалованные грамоты о торгах, за красною печатью...» [3, с. 7]. Что же касается тех иностранцев, у которых таких грамот не было, то им запрещался въезд в Москву, а торговать они имели право только в приграничных городах.

После полного закрепощения крепостных и закрепления в Соборном уложении бессрочного сыска беглых крестьян перемещение людей по стране значительно сократилось.

Свободное перемещение по стране могло осуществлять только дворянство, так как это было частью их привилегий. Для этого они обращались к воеводам или таможенным головам за проездом (подорожной) грамотой [6].

В конце XVII в. были приняты меры по регистрации и учету перемещения населения. Для вольных людей, приходящих в города на заработки, в том числе артелями, были введены обязательная поручная запись и регистрация в управленческих учреждениях. Регистрация всех приезжающих в Москву осуществлялась в книги Земского приказа.

Такие меры не были эффективными в отношении крепостных крестьян, которые, несмотря ни на что, пытались освободиться из-под кабалы и сбежать от хозяев. Чтобы разыскать беглых крестьян и вернуть их на прежнее место, указом от 2 марта 1683 г. «О посылке сыщиков для отыскивания беглых» были назначены специальные сыщики. Этим же указом был введен централизованный учет и прикрепление бобылей и крестьян к господским вотчинам, «которые люди и крестьяне написаны в писцовых и в переписных книгах... те люди и крестьяне взяты в те города в посады: и тех людей с посаду не отдавать и велеть им жить в тех городах на посадах по прежнему» [5, с. 502].

Из этого можно заключить, что крепостные не могли иметь собственных документов, подтверждающих их личность, но они были закреплены за одним местом пребывания в специальных книгах – аналог современной регистрации граждан Российской Федерации.

Таким образом, первые попытки установления контроля за перемещением людей предпринимались ещё в древности, поэтому документы, способствующие такому контролю, изготавливались, начиная с XIII в. Это была скорее необходимость, чем прихоть правителей, так как только при помощи таких документов можно было отследить перемещение своих граждан, а также граждан других государств по

территории страны. С течением времени эти документы совершенствовались и усложнялись, так что к началу правления Петра Первого была разработана нормативная база, позволяющая систематизировано осуществлять процедуры регистрации и контроля за миграцией населения.

1. Мерзон А. Ц. Писцовые и переписные книги XV–XVII вв. М., 1956. 36 с.
2. Митюшин С. И. Зарождение паспортной системы в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб., 2012. Т. 4. № 1. С. 64–70.
3. Мыш М. И. Об иностранцах в России: сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. СПб., 1888. 709 с.
4. Повесть временных лет / перевод Д. С. Лихачева // Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. URL: https://www.gup.ru/pic/site/files/fulltext/Pov_vrem_let_per.pdf (дата обращения: 15.11.2019).
5. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). СПб., 1830. Собрание 1. Т. 2.
6. Проезжие грамоты. Публичная статья // Научная библиотека Томского государственного университета. URL: <http://wiki.lib.tsu.ru/wiki/> (дата обращения 21.12.2019)
7. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 г. М. 1961. 444 с.

*Я. А. Татарина
Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Нижний Тагил*

Деятельность органов управления культурой города Нижний Тагил в 1985 – 1990-е гг.

Развитие сферы культуры во многом зависит от принимаемых решений на разных уровнях управления – федеральном, региональном и местном. Управление сферой культуры является важным направлением социальной политики, во многом определяющим комфортность проживания населения, право участвовать в культурной жизни и пользования учреждениями культуры своего города, а также доступ к культурным ценностям каждого гражданина.

Различные аспекты деятельности учреждений культуры г. Нижний Тагил в рассматриваемый период нашли отражение в научных статьях преподавателей [12] и студентов НТГСПИ [11, 13]. Меньшее внимание уделено деятельности органов управления культурой. Между тем архивные документы, отложившиеся в Нижнетагильском го-